

АННА
ВИРОВА

НА ПУТИ
К ВЕРТЕПУ

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ
ИСТОРИЯ

Анна Вирсова

На пути к вертепу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70207432

SelfPub; 2023

Аннотация

Иногда бывает так, что даже самый близкий человек вдруг становится абсолютно чужим. Кажется, что в канун Рождества может случиться что угодно, даже самое настоящее чудо. Но, к сожалению, на пути к Рождественскому вертепу не дремлет тот, кто мешает человеку обрести счастье, радость и смысл своего существования.

Анна Вирсова

На пути к вертепу

Вы любите смотреть на снегопад? На мелкие белые пушинки, которые летают, подхватываемые холодным ветром, по небесному своду, постепенно падая на шумные улицы и сливаясь с общим пушистым покровом, так что уже невозможно отыскать среди множества снежинок какую-то конкретную. Красивая картина не правда ли?

Снежинка проделывает такой путь от своего рождения, где-то в небе за серой пеленой облаков, какие чаще бываю-ют зимой, до конечной точки своего существования – земли. Она стремится вниз, борясь с яростным обжигающим потоком, виляет от него то вправо, то влево, то резко падает вниз, то бессильно поддаётся и устремляется вверх. В такой борьбе проходит вся её жизнь, пока она не коснется земли и не успокоится среди снежного моря таких же счастливых льдинок, достигших наконец цели.

К сожалению, люди редко смотрят на небо, хотя оттуда приходит снег, дождь, светит солнце, луна, звёзды. Нам постоянно что-то посылается с неба, но мы чаще этого не замечаем.

В канун Рождества было очень снежно. Улицы замело, несмотря на все попытки их очистить. Идти по глубокому снегу было трудно, зимний ветер обжигал щёки прохожих, а

снег, попадая в глаза, мешал разглядеть дорогу. Но, несмотря на это, на улице было много смельчаков, прогуливающих по образовавшимся тропинкам. Кто-то выбежал всего на минутку до ближайшей пекарни, чтобы купить ещё горячий хлеб и пару булочек, чей аромат распространялся по улице и невольно привлекал взгляды окружающих; кто-то семенил на, хоть и неполный, рабочий день, сгорбившись и спрятав половину лица под туго завязанным шарфом; кто-то нарядный, раскрасневшийся спешил в гости. Но нашлись и безумцы, просто вышедшие в такую метель на прогулку. Преимущественно это были дети. Они радостно играли в снежки, пытались лепить снежную бабу, но снег в их руках быстро рассыпался, не превращаясь в желаемый ком. Озябшие, но счастливые и довольные они шли по домам, стараясь на ходу поймать ртом как можно больше снежинок. Важно прогуливались компании подружек и молодых людей, хохочущих над какими-то своими шутками, иногда по три, четыре, пять, а то и семь человек. Встречались и нежно влюблённые пары, неспешно бредущие неизвестно куда, держась за руки. Они говорили о чём-то, не отводя взгляд, будто боялись потерять друг друга. Непонятно, отчего возникал на них румянец: от лёгкого смущения или холода.

Несомненно, больше всего повезло тем, кто мог позволить себе остаться дома и никуда не выходить. Намного приятней греться у камина и готовиться к наступающему празднику: наряжать ёлку, украшать комнаты гирляндами и прочи-

ми красивыми безделушками, готовить ужин и всякие вкусоности, прятать купленные подарки, чтобы никто не нашёл, и просто проводить время в кругу семьи.

Печь уже была растоплена, и квартира постепенно наполнялась заветным теплом, но всё остальное было ещё не готово. Пол давно был вымыт до блеска, но на столе, небольшом комодике и уж тем более стеллаже с книгами, увенчанном всеми забытой скрипкой, лежал добротный слой пыли. Недалеко от окна уже стояла пушистая ёлка, которую наряжала хозяйка дома, но что-то ей постоянно мешало. То ей не нравилось, что рядом висят одинаковые жёлтые шишки, то большие шарики почему-то оказывались слишком высоко, и приходилось перевешивать всё заново. Иногда она просто замирала, смотря в неопределённую сторону, а когда приходила в себя, не могла вспомнить, что собиралась делать, и хотела уже брать тряпку для пыли, но, опомнившись, возвращалась к ёлке. Покончив с ней, на кухне девушка обнаружила, что забыла купить любимую приправу для рождественского гуся.

В дверь постучали. Хозяйка встрепенулась и, глядя на часы, поправила растрепавшиеся кудри и поспешила в прихожую.

– Здравствуй, Варя! – воскликнула румяная девчушка, засыпанная ещё не растаявшим снегом, заключая хозяйку в объятия.

– Ай, холодная, – вздрогнув, сказала Варя.

Уличная одежда мигом слетела, отправившись на вешалку. Гостья в два шага очутилась у печки и прилипла к ней.

– Такой там ветер на улице, такой снег замечательный, но холодно жуть, того гляди околеешь, – затараторила она звонко со свойственной ей очаровательной картавинкой.

– Я сейчас принесу чай, – виновато отозвалась Варя.

Ей было неловко встречать гостью в такой обстановке и в таком настроении, но, признаться честно, в доме сразу стало уютней. Варя с детства знала, что её сестра – особенный ребёнок, который никогда не повзрослеет. Несмотря на свои 18 лет Лиза оставалась маленькой наивной девочкой с вечно широкой улыбкой. После окончания колледжа, она переехала в город и поселилась у тёти Маргариты. Её пекарня стала считаться лучшей в городе, как только Лиза начала там работать, и вообще всё, чего касалась её рука, сразу менялось. Нельзя сказать, что непременно в лучшую сторону, что-то даже и ломалось, но становилось каким-то весёлым, живым.

Варя направилась в комнату с кружкой чая и сухим печеньем. Других угощений, к сожалению, у неё не было. Лиза деловито рассматривала ёлку, нахмутив бровки и меняя местами игрушки.

– Ух, ты, печенье! – она плюхнулась в кресло и беззвучно захлопала в ладоши, – Одна кружка? А ты разве не будешь?

– Нет, я не голодная, – Варя впервые улыбнулась за сегодняшний день.

– Какая-то ты мрачная, Варя, скоро Рождество, мне на-

до столько тебе рассказать! – обхватив кружку руками, она сделала несколько глотков горячего напитка и принялась за печенье, – Такая благодать была сегодня на молитве, ты бы знала! Мне казалось, что я не на земле, а в самом деле уже в раю. У меня как будто крылья выросли! А как сегодня пел хор! Варя, это просто чудесно! Самое настоящее ангельское пение. Я правда думаю, что они нам подпевают, по-другому и быть не может. Варя, завтра же Рождество! Я так рада, ты не представляешь, как я рада! Только вчера вспоминала домик в деревне, маму с папой. Ты помнишь?

– Конечно, помню, – отозвалась Варя.

– Папа ёлочку приносил из леса, мы с тобой рукодельничали, игрушки на неё мастерили. Гирлянда из фантиков, помнишь? Так странно, но так весело было! Потом готовили с мамой печенье. Такое вкусное оно было, я больше нигде такого не пробовала! А подарки, такая радость! Никогда не забуду ту корзинку с мандаринами. Целая корзина! И такие вкусные!

Варя невольно вспомнила детство, которое в её воспоминаниях не было таким радостным и весёлым. Возможно это потому, что она была немного старше Лизы, ей доставалась более ответственная работа, она чаще замечала проблемы, с которыми постоянно сталкивались её родители. Она понимала, чего им стоило устроить для детей праздник, чего им стоила та же самая корзинка мандаринов, совсем не большая на самом деле. Единственное, что радовало Варю – это тот

факт, что детские Лизины глаза видели всё иначе, эти дни отпечатались в её памяти как радостные. Сейчас они обе жили лучше, чем тогда.

– Мы вчера всем приходом к празднику готовились, – продолжала Лиза, – две ёлочки нарядили, венки плели из сосновых веточек, вымыли всё, вычистили. А какой вертеп¹ Николай Васильевич сделал! (Ну пономарь наш). Там даже свечечки зажечь можно. Такая красота! Мы и его украшали. А как там молиться уютно! А ты слышала, какой сегодня колокол звонкий? Да его наверно даже за облаками было слышно.

Девушка продолжала радостно рассказывать обо всём, что с ней приключилось за последнее время. Она активно жестикулировала и показывала что-то руками, то и дело покушавшись разлить уже остывший чай. Случайно задев рукой стол, она так испугалась обидеть его, что ласково погладила ушибленное место на его поверхности, будто искренне считала его живым существом, способным испытывать боль.

Варя не могла оторваться от восторженного рассказа, от счастливого лица Лизы, и постепенно радость стала наполнять и её саму. Она представила себе украшенный к Рождеству храм, снежный вертеп, чью-то уютную квартиру, полную весёлых людей, хлопчущих перед праздником. Но окружающий интерьер вернул её с небес на землю.

– Здорово, – сказала она в ответ.

– Ну что с тобой! На тебе лица нет. Где же Игорь? Всё в

¹ Вертеп – пещера, в которой родился Иисус Христос

мастерской? Он бы точно тебя развеселил.

– Мда... – многозначительно вздохнула Варя, – он скоро должен прийти, а у меня видишь, – она развела руками, – ничего не готово.

– Нашла из-за чего расстраиваться! – вскочила Лиза, – я тебе помогу, мы сейчас быстро всё сделаем.

Не дождавшись ответа, Лиза подхватила сестру за руку и потащила за собой. Дело сразу пошло в гору: вдвоём они быстро закончили уборку, поправили ёлку, достали еловые венки, оставшийся с прошлого года зимний букет из веточек рябины, который Варя собирала своими руками, и украсили стол. В то время, как они принялись за готовку, Лиза немного притихла и настороженно спросила.

– Варя, а ты же мудрая?

– С чего бы это? – усмехнулась она в ответ.

– Ну, я что не спрошу, ты всегда всё знаешь.

– Я просто книжки люблю читать, а там много полезного написано.

– Ну, я хочу спросить у тебя. Вот слушай. Волхвы же пришли ко Христу с востока?

– Да.

– Следуя за звездой?

– Да.

– А как?

– Ну они заметили звезду, которую раньше не видели, и направились в её сторону?..

– Это понятно, но а как? А если бы у них на пути был лес? Или широкая река? И как вообще можно за звездой идти, она же высоко и точно не понятно где находится.

– Ну... – Варя помедлила, – это же была не обычная звезда, или не звезда вовсе, в привычном смысле. Может она меняла направления, а в Вифлееме совсем исчезла, они же не один год шли.

– Не один год?! – поразилась Лиза, – как же они смогли... Я бы наверно не смогла, – она немного погрустнела.

– Дак ты и не жила в то время, откуда ты знаешь смогла бы или нет.

– Нет, точно не смогла бы... А вот ещё, как ты думаешь, какой подарок можно принести?

– Кому подарок?

– Как кому? Спасителю.

– Не понимаю, а причём тут подарок?

– У Него считай завтра день рождения. Я вот голову ломаю, что можно подарить, у Него же всё есть!

Варя задумалась, по-прежнему не понимая ход её мыслей, но вскоре улыбнулась и ответила:

– Лиза, ты сама лучший подарок.

– Да ну тебя, я же серьёзно!

Закончив наконец со всеми домашними делами, сёстры торжественно оглядели результат своей работы и с чувством лёгкой приятной усталости сели на диван.

– Как хорошо тут теперь, – протяжно сказала Лиза, – а

ты переживала. Ой времени то сколько, мне бежать пора! А я тебе самое главное не сказала. Мы с тётушкой Марго вас с Игорем приглашаем встречать Рождество у нас. Здорово будет! Мы пирог испечем с вишней и пирожных всяких. А лучше пойдёмте со мной на Литургию, очень прошу! Там совсем не долго будет. Ты как минимум должна посмотреть наш вертеп!

Варя с середины её реплики начала заливаться смехом.

– Тётушка Марго... – бормотала она, представляя в голове образ дородной и суровой женщины, папиной сестры, – Лиза ты просто прелесть. Мы придём обязательно.

Они обнялись на прощание и расстались до вечера. Варя подошла к окну и проводила Лизу взглядом. Снег почти прекратился, но ветер и не думал сдавать позиции. Серые облака понемногу рассеивались, и кое-где даже выглянуло солнце.

Посидев ещё час дома, она снова загрустила и, несмотря на погоду, решила прогуляться по улице, где по-прежнему было много людей.

На каждом шагу она встречала пёстрые гирлянды, узоры на витринах, таблички с пожеланиями счастливого Рождества и Нового Года, яркие огоньки, весёлых прохожих, надевших свои лучшие наряды. Варе безумно нравилось рассматривать всякие безделушки на окнах и прочие милые атрибуты праздника, которыми заботливые хозяйки и владельцы заведений радовали прохожих. Они отвлекали её от неприятных мыслей и помогали почувствовать приближение

чего-то радостного и светлого. Она шла, куда глаза глядят, не имея определённой цели. Вот она вышла на торговую площадь, посреди которой стояла высокая пышная ёлка, обильно украшенная разноцветными игрушками. Вокруг неё толпились дети и устраивали что-то вроде хоровода. В толпе девушка узнала своих знакомых и соседей. Они мило пообщались на общие темы, принятые обсуждать в таких ситуациях, пожелали друг другу весёлого Рождества и разошлись в разные стороны.

На пути она встречала разных людей, но больше всего её внимание привлекали молодые пары. В окне одного из кафе она увидела смущённого юношу с заветным кольцом в руке. Его милая спутница так и сияла от ожидания новой жизни, полной радости и семейного счастья. Улыбка испарилась с лица, когда Варя, сняв варежку с руки, посмотрела на такое же кольцо на своём безымянном пальце. Оно было лёгкое, но в то же время прочное и блестело таким ярким золотым сиянием, что, казалось, могло ослепить того, кто на него смотрит. Но настоящую ценность этого кольца составляло то, что его сделал самый дорогой и близкий Варе человек – её муж.

Спрятав руку обратно в варежку, девушка двинулась дальше. Она прошла ещё несколько улиц, прежде чем увидела белый храм, расположившийся недалеко от парка. Снег припорошил голубую крышу и купол колокольни, а позолоченные кресты и росписи горели в редких лучах пробивающегося сквозь тучи солнца. Этот храм был настоящей жемчу-

жиной маленького города, его гордостью. Особенно хорошо он был виден с Вариного места, небольшой возвышенности. Среди снежного поля он стоял в стороне от города, его шума и суеты. Архитектура храма сильно выделялась на фоне городского ансамбля: он был будто вылеплен из снега самой зимой, шумный ветер высекал ему форму и оттачивал каждую маленькую деталь его конструкции. Сама природа облагородила дворец своему Создателю, запечатав солнечные лучи в золотой купол и покрыв его небесной синью.

Варя вспомнила о вертепе и направилась по вытоптанной дорожке в сторону храма. Обойдя его с одной стороны, она увидела большой сугроб, полый внутри. Заглянув в него, девушка увидела большое каноничное изображение Богородицы с Младенцем на руках. Рядом с ними стоял Праведный Иосиф и трое волхвов. Композиция по периметру была украшена еловыми веточками с висящими на них игрушками. Перед ней расположился «подсвечник» вылепленный из снега, на котором догорал последний огонёк. Варя быстро взяла рядом новую свечку и подожгла её. Опустившись на расстеленный коврик, она разглядывала святые лики и невольно думала о своей жизни, о своей семье. Её отношения с мужем изменились за последний год. Она об этом очень беспокоилась. Варя не могла назвать себя человеком, любящим побеседовать с Богом, но сейчас эта снежная пещерка казалась ей такой уютной, такой родной. Варя ни с кем раньше не могла обсудить свои чувства, но сейчас ей

стало так легко и тепло, что она выплакала Святой Семье всю свою боль и переживания. С её плеч будто сняли гору, она, наконец, смогла вздохнуть полной грудью. «Господи, пожалуйста, – молила она, – помоги нам всё исправить, сделай так, чтобы снова всё было хорошо». Маленький огонёк плавно двигался перед её глазами, иногда создавая искры и что-то выпрашивая. Девушка достала из кармана несколько тяжёлых монет и кинула в ящик для пожертвований, стоящий справа от «подсвечника». Но потом резко опомнилась. Разве этого мог просить Рождённый в вертепе? К этому призывать её сердце?

– Ладно, – покорно прошептала она, глядя на Святое Семейство, – я схожу к нему.

Оставив вертеп, Варя вышла на улицу, в конце которой находилась знакомая ей мастерская. Она совсем не спешила идти и даже наоборот пыталась оттянуть эту встречу. Раньше Варя ходила туда часто, практически как на своё собственное рабочее место. Её муж открыл эту мастерскую примерно полтора года назад, и изначально она задумывалась как ювелирная, но что-то пошло не так, и к нему стали приходить с абсолютно разными просьбами: от починки мебели до создания оправы для часов. Такому мастеру как Игорь Арефьев это не составляло особого труда, а иногда даже помогало отдохнуть от мелкой ювелирной работы. Посетители были абсолютно разные: от очень состоятельных людей до крайних бедняков, поэтому быструю и нетрудную работу мастер ча-

ще делал бесплатно. Заказов всегда было достаточно, и проводить много времени дома ему не удавалось. Варя хорошо владела иглой и ниткой и иногда подрабатывала тем, что брала частные заказы. Постепенно её рабочее место переключало в мастерскую, где ей радушно выделили светлую комнату с большим окном, которая впоследствии стала комнатой для приёма гостей. То есть как гостей... Нуждающихся. Сюда мог зайти любой бродяга с улицы, немного погреться и выпить горячего чая (особенно комната была востребована зимой). Варя же оказалась непосредственно в помещении, где творил Игорь.

Они работали сообща, помогая друг другу: Варя следила за чистотой, сортировала готовые украшения и выставляла их на прилавке, чистила и убирала на место инструменты; Игорь делал для неё тонкие иглы с большими ушками и удобные пяльцы, напёрстки. В перерывах они мило общались, смеялись над чем-то, иногда даже проводили какие-то странные эксперименты, например, делали химические опыты со сменой окраски жидкости, компас из намагниченной стрелки и даже прибор, который отдалённо мог претендовать на звание вечного двигателя. Варя при возможности наблюдала за работой мужа: она смотрела, как плавятся маленькие кусочки серебра, как в его руках они принимают форму и остывают, как он обрабатывает их в разных растворах, подпиливает, шлифует, и в итоге получается настоящее произведение искусства. Каждое колечко, каждый завиток узора,

каждая черта гравировки – всё сделано безупречно.

Наконец она подошла к заветному крыльцу и, подождав немного, открыла дверь. Глухой колокольчик сообщил о прибытии нового посетителя. Всё осталось таким же, каким помнила Варя: небольшое помещение, где находился лишь стеклянный шкаф, полный новых блестящих украшений, преимущественно золотых, (что удивило ее, поскольку материал для них был очень дорогой), и прилавок, за которым сидел отнюдь не её муж, а незнакомый мужчина в годах. Ещё не оправившись от специфичного запаха дерева и химикатов, Варя почувствовала на себе презрительный взгляд.

– Заказы сегодня и завтра не принимаем, приходите после праздников! – противным высоким голосом сказал старикашка, отрываясь от записей в журнале.

– А где Игорь Андреевич?.. – замялась она.

– Я же сказал, заказы не принимаем!

– Я его жена! – куда увереннее произнесла она.

Старик недоверчиво оглядел её с головы до ног, но всё же поверил и продолжил писать.

– Беседуют-с, – карандашом он указал на ту самую комнату «для гостей».

– С кем?

– Хм, с господином Белеховым, – ухмыльнулся он, подняв нос.

Белехов... С него-то всё и началось. Он был влиятельным человеком в городе, поэтому добиться особого расположе-

ния Игоря оказалось несложно. Как сотрудники они идеально подходили друг другу: у Игоря – золотые руки, у Белехова – набитые карманы. На самом деле проблема была куда более глубокой, и Варя это видела.

Недолго думая, она на цыпочках подошла к двери, чтобы подслушать разговор насколько это возможно. Старик строго посмотрел на неё, но препятствовать не стал.

Сначала она совсем ничего не могла разобрать, их голоса звучали одинаково, а слова были неразборчивыми. Потом она услышала длинный монолог и чётко различила голос мужа. Скорее всего, он отчитывался обо всём, что было сделано за уходящий год. Вдруг Белехов его перебил:

– Стой, стой, стой... – его голос был спокойный, убедительный, что сильно раздражало Варю, – я знаю, что ты честный человек, я тебе полностью доверяю, можешь не докладывать. Я хотел серьёзно поговорить, у меня есть к тебе предложение, *но*, – он сделал акцент на этом «но», выделив его интонацией, – нужно прояснить некоторые вопросы.

– Да, конечно, я слушаю, – оробев ответил Игорь.

– Ты никогда не думал оставить лишнюю работу тем, кто должен ей заниматься? Плотникам, например. Ты тратишь много сил и времени на сущие пустяки, когда твой дар остаётся в стороне.

– Думал, но люди часто обращаются...

– Потому что *ты* им позволяешь, – снова перебил Белехов, слегка повысив голос, – они просто нашли место, где

бесплатный сыр, и пользуются этим. Я всё понимаю, ты благороднейший человек, но подумай, дорогой мой мальчик, дело не пойдёт в гору, если ты не расставишь приоритеты. Если ты умеешь что-то делать хорошо, то нет ничего плохого в том, чтобы заработать на этом. А ты умеешь делать не просто хорошо... Ха, да мне кажется ты и блоху бы подковал. С закрытыми глазами! В самом деле, любой труд должен оплачиваться. Каждый час твой стоит денег и каждый грамм сырья тоже.

– Аркадий Денисович, я...

Послышался звон колокольчика. Варя отвлеклась и увидела, как в мастерскую заглянула сгорбленная старушка, и не успела она войти, как из-за прилавка снова послышалось:

– Заказы не принимаем!

– Ох, милоч, подсобить бы надо... Не поможете, Христа ради, котомку донести, тут не далёко осталось, саночки у меня сломались, а так я, старая, не смогаю...

– Некогда мне...

– Да чем же вы заняты? – в недоумении возразила Варя, но старик уже опустил глаза и сделал озабоченное лицо.

Варя хотела постучать в комнату, где сейчас велись переговоры, но тут же осеклась. «Ага, как же, сорвётся он...»

– Бабушка, а я вот сама сейчас вам помогу и всё донесу, – сказала она и резко направилась к двери на улицу.

– Ой, что ты дочка... Большая там котомка, не унесёшь, ты лучше позови кого-нибудь, век тебе благодарна буду.

– Да никого мне не надо! Сама справлюсь.

Они вышли на улицу, и Варя насторожилась: санки сломались почти у самой двери в мастерскую, да причём так ровно будто их подпилили. На них стоял огромный мешок, полностью набитый. Варя даже не могла предположить, что эта маленькая старушка могла везти в таком количестве, наверно, мешок Деда Мороза не был таким тяжёлым как этот. Девушка тут же пожалела о своём решении, но пути назад уже не было.

Вдвоём они дотащили мешок, в основном волоком, до дома на ближайшем перекрёстке. Расстояние правда было небольшое, но с учётом усилий, которые пришлось приложить, оно казалось огромным.

– Ой, дочка, чтоб я, старая, делала без тебя, спаси тебя Господи!

– Да что вы, бабушка, оно того не стоит, – уставшим голосом прошептала Варя, раскаявшись в своей гордости.

– Стоит, стоит. На вот держи, – в руке у старушки, что-то сверкнуло. Это оказалось медное колечко.

– Нет, нет, я у вас ничего не возьму!

– Ради Христа, возьми, на что уж оно мне?

Пришлось согласиться. Упрекнув себя за тщеславие, она поняла, что не наденет его (к счастью, оказалось, что оно ей мало) и просто положила в карман. На обратном пути она заметила толстую фигуру господина Белехова и задержалась, чтобы не дай Бог с ним не пересечься.

Когда она пришла, Игорь склонился над журналом и что-то усердно обсуждал со стариком. Услышав колокольчик, он бросил небрежный взгляд в её сторону и тут же отвернулся обратно. Варя неловко покраснела и, не зная, что делать в таком случае, прошла вдоль прилавка до стеклянного шкафа. Её взгляд метался из стороны в сторону, а руки стали лишними и мешались. Он что не узнал её? Или специально проигнорировал? Варю так томила эта обстановка.

– Заканчивай, наверно, на сегодня, праздник всё-таки, – наконец произнёс он сухим голосом.

Старик сразу ожил, резко закрыл журнал и весело, чуть не вприпрыжку, засобиравшись домой. Игорь медленно убрал руки с прилавка и выпрямился во весь рост, попутно развязывая грязный фартук. Он был на голову выше Вари, крепкий и хорошо сложенный, приятного вида юноша. Он по-прежнему не смотрел на свою жену и после паузы, стараясь выглядеть абсолютно беспристрастным, спросил:

– Что-то случилось?

Варя не была готова к диалогу и не своим голосом ответила:

– Ничего.

Оба находились в странном напряжении и взглядами избегали друг друга. Им хотелось поскорее закончить эту немую сцену и выйти из мастерской, но их сковала нерешительность.

– Тогда зачем ты пришла?

– Просто гуляла и решила зайти.

Игорь навесу сложил фартук и тихо, переступая с пятки на носок, направился к одной из дверей.

– Ты скоро закончишь? – неожиданно для себя спросила Варя, боясь, что потеряет его из виду.

– Да, сейчас пойдём.

На улице уже начало темнеть, а совсем очистившееся от облаков небо окрасилось в алый цвет горящего за домами заката. Хотя он выглядел ярким и тёплым, на улицах продолжал господствовать холод на пару с буйным ветром. Супруги шли на незначительном расстоянии друг от друга, которое с каждой минутой молчания становилось всё больше. Холод медленно окутывал их, пробирался своими лапами к самому сердцу. По одиночке они были для него лёгкой добычей, но мороз не охотник. Украдкой они поглядывали друг на друга, но так и не решались заговорить о чём-то. Ветер заигрывал, выл между ними и ускользал куда-то в даль, предлагая поймать его. Варя от холода скрестила руки на груди.

– Ну и погода сегодня... – созрел Игорь.

– Да уж.

Снова молчание, но уже не такое длительное.

– Лиза заходила, звала нас на службу, а потом в гости на пирог с вишней...

– Звучит неплохо... Можем сходить, если хочешь.

Она не знала, что ответить, и быстро сменила тему.

– А этот старикашка всегда такое неприятный или только

сегодня?

Игорь подавил лёгкую усмешку.

– Прохор всегда такой и со всеми, я просил его быть приветливее, но меня он не так охотно слушает... к сожалению.

– А кого слушает?

– Аркадия Денисовича. Он оплачивает его работу, и я за это благодарен.

– М-м-м... и сырьём тебя обеспечивает? – с нескрываемой ненавистью отозвалась девушка.

– Да, – грубо ответил муж.

– Какая щедрость, – пробубнила Варя себе под нос.

Они не проронили больше ни слова до самого дома. Варя не могла уложить у себя в голове, какой глубокой была пропасть между ними. Ещё год назад она и подумать не могла, что такое может произойти. Они совсем не могли понять друг друга, найти общий язык и даже просто поговорить дольше двух минут. Она оказалась навеки прикована к нему, не могла убежать, но и подойти ближе не выдавалось случая. Игорь, которого она любила, навсегда исчез. Остался только тот, которого придумал господин Белехов. Варя пыталась достучаться до прежнего Игоря, верила, что он жив, что он не погиб от ударов гордости, жадности и сребролюбия, но...

Оглянувшись по сторонам на весёлые лица, полные счастья и ожидания рождественского чуда, она вдруг осознала, что её личное счастье давно потеряно. Не выдержав этой мысли, она опустила голову. Глаза горели и наливались сле-

зами, больно застывающими на лютном холоде...

За окном уже совсем стемнело, и небо покрылось звёздами, до Рождества оставалось совсем немного. Поужинав, они разбрелись по разным комнатам, но потом, каким-то чудесным образом, оба оказались возле печки. Уютная атмосфера в доме, приближение праздника или тот факт, что сегодня утром тут была Лиза и принесла с собой частичку благодати – что-то неизвестное, необъяснимое подарило им обоим утешение и душевный мир, в котором они нуждались. В комнате вновь царила тишина, но совсем другая, в которой и без слов всё было ясно. Варя, задумавшись о чём-то, смотрела как за открытой дверцей печки плавно двигаются огоньки и поблёскивают искры, а Игорь смотрел на неё... На привычные светлые кудри, выбивающиеся из косы, милое личико, большие глаза, тонкие ручки с длинными пальцами. Она сидела, прислонившись к спинке кресла и обняв руками колени, и до сих пор не могла согреться после прогулки. Игорь принёс плед и укутал её. Руки девушки оказались холодными, как и нос, а голова горячей.

– Ну вот, нагулялась, – поникшим голосом пробормотал он.

Вскоре он принёс тёплый чай с мёдом и присел возле кресла, грея между грубыми ладонями её руки.

– Но мы же всё равно пойдём к Лизе, правда? – заволновалась она по-детски.

– Как мы пойдём? А если ты в самом деле разболеешься?

Она расстроилась. Ей хотелось развеяться в компании близких, где внутренние проблемы прятались и уходили на второй план, к тому же она хотела ещё раз увидеть милую сестрёнку. Варя медленно вытащила руки из его хватки.

– Хочешь я схожу за ней и позову сюда? – он пытался ухватиться за этот момент, когда они были так близки и... счастливы? Если это можно считать счастьем. Только если малой его тенью, которая вскоре испарится.

– Хочу.

– Ну, значит так и сделаем.

Он посмотрел на её совсем детское лицо, выглядывающее из-под пледа, и не смог сдержать улыбку.

– Что ты смеёшься? – засмушалась она.

– Ничего.

И тут он вспомнил, что должен был поговорить с ней. Разговор обещал быть тяжёлым, мучительными и скандальным. Момент неподходящий: у него наконец выходной, есть возможность позаботиться о ней. Несмотря на непонимание и напряжение между ними, он любил её так же, как раньше. Он очень не хотел очередной ссоры. Не сейчас. Не сегодня. Но время поджимало.

– Варь, – он начал медленно и издалека, – мне нужно с тобой поговорить, серьёзно. Сейчас абсолютно неподходящий момент, но дело срочное, и время не терпит. Я знаю, к чему это приведёт скорее всего и... заранее скажу, что бы не случилось, к чему бы не привёл этот разговор, я очень люблю

тебя. В общем, сегодня приходил Аркадий Денисович, мы обсуждали некоторые вопросы по поводу мастерской. Дело в том, что он предложил мне работу ювелиром на одном из своих предприятий, – Варя насторожилась в большей степени из-за его серьёзного тона, – Но есть один нюанс: это предприятие находится на севере, недалеко от шахт. Работа хорошая, прибыльная, со всеми условиями. Он дал мне возможность подумать до завтра. В связи с этим хочу спросить: ты поедешь со мной, если я соглашусь?

Она долго смотрела на него и молчала. В её голове один за другим рождались варианты того, что может произойти, и не один из них ей не нравился. Остаться здесь – значит потерять всякую связь с ним и в конечном итоге разойтись навсегда, а поехать с ним – значит перенести их, и без того гибнущие, отношения в более жестокую среду.

– Честно, я не знаю, – ответила она тихим голосом уткнувшись лицом в колени.

– Как не знаешь?

– Так. Не знаю. Что бы я не сказала, нам обоим будет только хуже. Я никуда не хочу уезжать, бросать свой дом, родных. Я совсем не понимаю тебя. Зачем всё это? Почему мы не можем жить как раньше? Всё же было хорошо. Ты постоянно пропадаешь на работе, у тебя больше ни на что нет времени. Неужели ты правда хочешь посвятить всю свою жизнь этой глупой мастерской? Есть вещи намного важнее денег, комфорта... Это всё Белехов. Как ты не видишь, что он жадный,

грубый, хитрый лицемер! Он просто хочет, чтобы ты зарабатывал ему состояние! Ему плевать на тебя! Ты ему не нужен!

– Замолчи! – крикнул он неожиданно, так что Варя вздрогнула, – А кому я нужен? Тебе? Да Белехов единственный кто в меня поверил! Я пашу без продыху целыми днями, и всё без толку. Я устал. Только Белехов и может мне помочь. В этом городе никому не сдались услуги ювелира, понимаешь? Здесь нет сырья, нет спроса. Я не плотник! Как ты не понимаешь? Нужно развиваться дальше, здесь это невозможно!

– Он изменил тебя! Ты стал раздражительным, бесчувственным, холодным! Куда делось твоё сердце? Он заразил тебя жаждой денег, ты только о них и думаешь!

– А как мне не думать об этом? Посмотри, как мы живём! На грани бедности!

– Да что ты знаешь о бедности! – Варя была в ярости, она вскочила с кресла, – Ты – избалованный папенькин сынок! Ты хоть раз...

Она не смогла договорить, к горлу подступил ком. В памяти снова всплыли воспоминания о детстве в деревне, когда погода была неблагоприятной, и заработать деньги было крайне трудно, есть было нечего, и её родители выкручивались как могли, чтобы прокормить двух маленьких детей.

– Варя...

– ...Убирайся! Я остаюсь здесь, а ты можешь ехать, куда хочешь, на все четыре стороны!

В гневе девушка сняла обручальное кольцо и швырнула ему в ноги. Она забежала в спальню и, закрыв дверь, в слезах рухнула на пол. Игорь замер на несколько секунд, склонив голову вниз.

– Ты никогда не думала о том, что я всё это делаю ради тебя! – рявкнул он, ударив кулаком по столу.

Скоро послышался грохот захлопнувшейся двери. Он ушёл.

Мороз сковывал светящиеся от фонарей улицы. Над городом повисло бездонное чёрное небо, наблюдающее за суетливыми прохожими. Игорь медленно шёл вдоль улицы. «Почему с ней всегда так сложно? Я же всё это делаю для неё, чтоб она ни в чём не нуждалась. Целыми днями сижу в этой мастерской, как крот в норе, света белого не вижу, да вообще никого не вижу, кроме брюзжащего Прохора. Как он надоел... Кто бы не пришёл, про каждого сплетню найдёт, а не найдёт так сам придумает, старый невежа. С утра до ночи этот проклятый молоток, всё что-то колотить, ремонтировать, отрезать, вырезать... Ты изменился... Где твоё сердце... Да ничего не изменилось, я просто устал. Чего она хочет? Я не понимаю... Ещё и к Белехову привязалась, хотя и тот тоже хорош...» Кто-то пробежал мимо и с силой ударился в его плечо так, что Игорь потерял равновесие и упал в снег. Сзади послышались неразборчивые извинения. Щёка горела от неприятного контакта со снегом. Он намеревал-

ся встать, но потом передумал. Перекатившись на спину, он *увидел* небо, усыпанное бриллиантами звёзд. (Когда ему последний раз доводилось вот так просто посмотреть вверх?) Он всегда завидовал Тому, кто смог так искусно обработать каждую из них. Каждая светящаяся частичка была уникальна по своему размеру, форме, оттенку, яркости, их было так много, что невозможно сосчитать, но при этом они не мешали друг другу, не сталкивались в бесконечном космосе и в композиции ни одна звезда не акцентировала на себе внимания, а только лишь дополняла общую картину. Ювелирная работа. Совсем не такого Ювелира, как он сам. Всё в этом звёздном океане было правильно, не так, как в нём самом. Он понял это сейчас.

Юноша, наконец, поднялся и заметил впереди себя очень яркую звезду, которую раньше не видел. Может быть это Сириус? Или Вега из созвездия Лиры? Нет, она была ещё ярче. Он снова задумался о своей Варе и пошёл за этой яркой *Звездой*. Он не обращал внимания на то, куда идёт и вообще не смотрел на дорогу. Вдруг совсем недалеко звонко зазвенел колокол, сначала ритмичным тоном, ожидая чего-то, а потом весело заливисто. Наступило Рождество.

– Игорь! Игорь! Любимый! Я нашла тебя! – он узнал этот голос и испугался.

– Ты что с ума сошла, а если заболеешь, Варя!

Она бы упала на колени, если бы он не подхватил её.

– Прости меня, я так виновата перед тобой, зачем ты

ушёл?

– Что с тобой? Нет, ты не виновата, это я... Варя, я всё понял...

Она положила руки ему на плечи и заглянула прямо в глаза. По его спине пробежали мурашки, а сердце томительно ёкнуло. Она потянула его за руку.

– Пойдём, – сказала она в полголоса.

– Слушай, ты так хотела встретиться с Лизой, мы совсем недалеко от храма, можем...

– ...Глупости, идём!

Он пошёл за ней в обратную сторону, ведомый этим сладким взглядом, но был насторожен. Что случилось? Почему она передумала? Куда они идут?

– Я так испугалась, когда ты ушёл. Прости меня, я совсем тебя не понимала. Ты же всё это делал ради меня, а я была так неблагодарна, – Игорь хотел что-то возразить, но Варя не давала ему вставить слово, – Я бросила тебя, когда ты так нуждался во мне, в поддержке. Я виновата перед тобой, я тебе столько гадостей наговорила, да ещё и выгнала. Прости меня, ты самый дорогой человек в моей жизни! Я поеду с тобой, куда бы ты ни захотел.

Эти слова были как бальзам на душу. Он так нуждался в них последние полгода, ему было приятно услышать это от неё. Но он осознавал и свою вину тоже, ему было стыдно перед ней, он хотел так же сказать ей тёплые слова и наконец покончить со всеми разногласиями.

– Варя, я так люблю тебя. И ты меня прости, я променял тебя на работу и бессмысленное заколачивание денег. Я забыл о самом главном, о том ради чего на самом деле готов был работать день и ночь. Я увяз в средстве, забыв о цели, причине...

– Глупый, да это же твоё призвание! Ты – *мастер*! У тебя золотые руки, ты прекрасный ювелир, а я чуть не похоронила твой талант.

– Да ты посмотри на небо, – радостно воскликнул он, – какой я мастер по сравнению с Тем, кто это создал!

– Ты серьёзно? Звёздочки? Да они даже наполовину не блестят так, как твои украшения! Ты настоящий творец, твои работы – искусство! Белехов это знает, жаль, я не знала.

– Ты преувеличиваешь...

– Вовсе нет! – Варя взмахнула рукой, и он заметил, что она не надела обратно обручальное кольцо. Игорю это показалось странным. Почему? – Ты заслуживаешь большего, а Белехов использует тебя. Ты очень сильный человек с большим сердцем, я помогу тебе, мы со всем справимся. Ты должен заниматься этим сам, иначе он заберёт твою славу себе, а это кощунство!

– Варя, да мне никакая слава не нужна, лишь бы ты была рядом со мной. Я боялся не оправдать возложенную на меня ответственность за твою жизнь и благополучие, – она хотела возразить, но Игорь продолжал говорить, – Прошу, послушай, я никогда не говорил тебе это. Я обещал твоему

отцу, когда он умирал, что позабочусь о тебе, что ты больше никогда не будешь жить так, как жила раньше.

– Обещал и обещал подумаешь!

В её глазах сверкнуло что-то опасное, как лезвие ножа. Ярость. Она длилась буквально мгновение, но Игорь не мог её не заметить. Что-то не так. Он стал вглядываться в её черты, всё было по-прежнему: то же лицо, те же глаза, кудри, даже каждая маленькая родинка была на своём месте. Но что-то было не так, не правильно. Она шла очень близко к нему, неприлично близко, её улыбка была хитрой, взгляд страстным. Этого не может быть. Варя так не могла. Она всегда была нежной, стеснительной, по-детски наивной. Игорь только сейчас заметил, что они идут по направлению к тёмному парку, который на самом деле был облагороженной частью леса.

– Что с тобой? Куда мы идём?

– Всё в порядке, – она улыбнулась неестественно широко, – Какая разница куда идти, лишь бы с тобой.

Она тянула его сильнее в парк.

Чем больше он смотрел на неё, тем больше понимал, что это не его жена. Кто это? *Что* это? Ему стало не по себе. Они стояли среди тёмных высоких елей, закутанных в снег. Вокруг никого не было.

– Варя отпусти меня...

В эту секунду она прижала его к себе так сильно, что он не мог пошевелиться. Губы искривились в победном оскале,

глаза свирепо заблестели.

– Поздновато ты одумался, – нечеловеческим, пугающим до дрожи голосом процедило это неизвестное существо и впилось губами в его шею.

Его парализовал страх, дыхание перехватило, так что он не мог закричать. Он хотел взмолиться к Богу, но не смог. *Нечто* с силой швырнуло его на землю и исчезло. Жуткая боль распространилась по всему телу. Он судорожно извивался в снегу, кричал пока силы не оставили его. Холод со всего леса направился к нему, проникая через плоть к сердцу. Он медленно замерзал, чувствуя, что теряет контроль над своим телом. В глазах начало темнеть...

Варя по-прежнему сидела в тёмной комнате, потирая заболевшие от слёз глаза. Сначала её до края переполнила обида, затем чистейшая ненависть к нему, режущая её душу куда больнее. Она чуть не захлёбывалась от слёз вспоминая всё, что связывало её с ним (таких воспоминаний было много). Но потом в её голову пришла мысль о том, что теперь всё по-настоящему кончено. Он уедет на север, она останется здесь, одна. Так, как раньше уже никогда не будет. *Никак* не будет.

Девушка медленно вышла в гостиную, где горел свет, и присела на диван. На полу блестело её обручальное кольцо, в кармане она нащупала ещё одно, что подарила ей старушка. Посмотрев на часы, она забеспокоилась. «Куда он ушёл? Надолго? Скоро вернётся? И вернётся ли вообще? Он уже дав-

но там, на холоде». Она подняла кольцо с пола и задумчиво надела его на привычное место. «Зачем я выгнала его? Может быть, если бы я поддержала его, ничего бы не изменилось, и не нужен бы был никакой Белехов...» Она подошла к окну и стала выискивать его среди прохожих. С третьего этажа видно не так много улиц. Его здесь не было.

Она с волнением ждала его, перебирая в голове, куда он мог пойти. С каждой минутой её волнение росло. Пугающие мысли не давали ей покоя, рисуя самые страшные картины. Скоро она услышала колокольный звон, возвещающий Рождение Спасителя. Ей стало так грустно, одиноко, что ещё бы немного, и она ринулась искать его.

Сзади она услышала звуки двери и чьи-то шаги.

–Игорь! – воскликнула Варя, – Ты вернулся!

Она подбежала к нему и обняла так крепко, как только могла. Он подхватил её на руки и прижал к себе.

– Душа моя, как ты прекрасна...

– Где ты был? Я так переживала, там такой холод... – тут Варя заметила, что он совершенно тёплый, без характерного морозного румянца.

– Это не имеет никакого значения, главное, что сейчас всё хорошо, – он шумно вдохнул запах её волос, – прости меня...

– ... И ты меня прости, – перебила она, обвивая руками его шею.

Он опустил девушку на пол. С минуту она не знала, что сказать ему, и краснела от его пристального взгляда.

– Я так рада. Теперь всё наладится?

– Конечно.

– Я готова ехать с тобой, на север.

– Это ни к чему.

– Как это?

– Я порвал все контакты с Белеховым, мы с ним больше не работаем.

Варя не ожидала от него такого решения и, хотя глубоко в душе была рада, она чувствовала себя виноватой. Лицо Игоря не выражало никаких эмоций, он был спокоен как удав, но немного напряжён.

– Тебе не стоило этого делать... Ты расстроен? Я не хотела...

– Всё в порядке, так, правда, будет лучше для всех нас.

Он нежно убрал кудрявую прядку с её лица и провёл рукой по опухшей от слёз щеке. Его губы исказились в странной ухмылке. Он приподнял её голову за подбородок и потянулся к ней.

– Стой. Что с тобой? – она отстранилась назад.

– Эй, ты чего? Боишься меня? – он направился в её сторону.

Он вёл себя иначе. На его лице не было никаких эмоций, он был как будто... ненастоящий. Варя испугалась, что это её вина, что она ранила его настолько сильно, что всякие краски и чувства оставили её мужа. Вряд ли она могла это исправить.

– Просто ты такой мрачный...

Он сделал вид будто в самом деле рассказал ей не всё, что случилось.

– Открой, пожалуйста, окно, ненадолго.

Когда она подошла к окну и сделала небольшую щель, Игорь тихо подошёл сзади и со всей силы толкнул её в спину, но... Его руки прошли сквозь неё, не причинив никакого вреда. *Он* был раздражён. На мгновение его черты стали истинными, зверскими. Варя ничего не видела, она смотрела на краешек звёздного неба.

– Как там красиво.

Вдруг свирепый поток воздуха ворвался внутрь комнаты, обдувая девушку ледяным ветром. Погас всякий свет, какой был в доме, и холод заполнил собой всё пространство.

– Варя, – позвал её слабый хриплый голос.

Она повернулась и вскрикнула от ужаса. Её муж побелел до состояния трупа. Он весь был покрыт инеем, синими пятнами, его руки искривились в неправильном положении, а глаза, белые и абсолютно слепые, пронзали её холодом.

Она упала и от страха прижалась к стене.

– Я пришёл попрощаться, – его голос напоминал скрежет льда.

– Я не понимаю, – она дрожала всем телом и боялась отвести от него взгляд.

– Я умер, Варя, я замёрз там на улице.

– Нет, так не может быть...

– За что ты так со мной?

– Я... нет...

– Прощай, Варя, я всегда буду любить тебя.

В мгновение он растворился в воздухе и буйным вихрем вылетел в открытое окно. Варя не могла дышать. От холода, подступающих слёз, ужасной боли в груди. Он умер. Замёрз. Из-за неё. Это она выгнала его, она оставила, бросила. Его нет больше.

В беспамятстве она подскочила к двери, даже не думая надевать верхнюю одежду. Дверь была закрыта. Она не поддавалась никаким усилиям. Варя снова рухнула на пол. «Нет... Нет, я не верю. Его можно спасти... Ещё можно... Я его найду. Я его найду!» В истерике она пыталась выбить дверь, но та даже не скрипнула. Варя подбежала к окну и вскочила на подоконник. Ветер по-прежнему завывал в комнате и трепал ей волосы. Она взглянула вниз. «Я его найду... Найду... Это моя вина». Горячие слёзы ручьём полились по её щекам, она судорожно сжала веки. Не открывая глаз, она подняла ногу, чтобы сделать шаг.

Но кто-то окликнул её с улицы...

Игорь медленно приходил в себя от яркого света и тепла. Он помнил, как из последних сил поднялся на ноги и выбежал из парка, как упал, потеряв всякую возможность управлять своим замерзающим телом, как потемнело в глазах, и он совсем попрощался с жизнью. Сначала ему показалось,

что он лежит в заснеженной пещере, которой точно не могло быть в данной местности.

Оглядевшись вокруг, он увидел светящийся изнутри храм под высоким синим небом, усыпанным теми же звёздами, снежный вертеп, за которым чернел зловещий парк. Ему было по-прежнему очень холодно, и, чтобы спрятаться от ветра, он забрался внутрь Рождественских яслей. Поразительная вещь: одна-единственная стройная свечечка излучала столько тепла и света, сколько нельзя было получить и за счёт ста таких же свечей! Игорь прильнул к ней ближе, согреваясь и приходя в чувства. Он несколько раз прокрутил в голове то, что произошло с ним за сегодняшний вечер, и по-прежнему не мог поверить, что это не сон. Он потянулся рукой к шее: кажется, ничего нет. Снежное укрепление стало надёжной защитой от ветра и холода, согреваемое чудесным теплом. Святые лики прямо с иконы смотрели на него добрыми глазами, полными радости и благодати. Забыв обо всём, он вдруг почувствовал себя одним из участников тех событий, произошедших так давно, но имевших такое большое значение для человечества и мира в целом, поистине страшных и радостных одновременно.

Как он оказался здесь? Кто на него напал? Что всё это значит? Он должен был прийти сюда, звезда вела его, самая настоящая *Вифлеемская* звезда. Если бы не это *ничто*. Дьявол. Тот, кто сбивает с пути всех, ищущих ясли Благословенного Младенца. Кто, не имея веры, сможет пройти этот тяжё-

лый путь, на котором за каждым углом кроется *опасность*? Но возрадуемся о Господе, *до смерти* возлюбившем всякого человека, грядущего в мир. Возрадуемся и воспоём Господу нашему песнь хваления!

Из храма слышались глухие восклицания молитвы, весёлое Рождественское пение, поднимающееся в самое небо. Игорь не знал этих песен, но слушал их с большим вниманием, сохраняя в сердце выученный урок и благодаря за спасение. Он не мог не вспомнить о Варя, которая всё это время желала уберечь его от гордости, тщеславия и скупости. Он так же вспомнил, что обидел её неосторожными словами, что любит её...

Он сорвался с места и помчался в сторону своего дома. Его вдруг озарила пугающая мысль: мог ли кто-то прийти к ней? Он бежал быстро, как только мог, и наконец оказался напротив своего дома.

– Варя, стой! Прошу тебя!

Именно этот возглас отрезвил её. Она заплакала и слегка пошатнулась, закрывая рот руками и шепча одно лишь его имя. Он стрелой влетел в свою квартиру (оказавшуюся абсолютно не запертой) и отстранил её от окна.

– Варя ты что... – он обнял её и принялся целовать лицо, щёки, губы.

Она слушала, как он дышит, как бьётся его сердце, распространяя тепло. Она плакала, уткнувшись в его грудь, и долго ещё не могла прийти в себя. Он хотел зажечь хоть ка-

кой-то свет, но она не отпустила его ни на шаг.

– Ты живой... Игорь... Я так испугалась...

– Моя маленькая девочка, это просто страшное видение.

Я здесь. Ты цела? Он тебя не трогал?

Варя отрицательно помотала головой. Они не отпустили друг друга, непрерывно говоря о своей любви и прося прощения, до тех пор, пока не послышался залиvistый колокольный звон, ставший завершающей точкой этого страшного урока.

– За что же тебе это? – смиренно спросил Игорь.

– За маловерие. Я просила, чтобы всё наладилось, но не думала, что так на самом деле может быть.

Они зажгли свет и затопили заново печь. В дверь кто-то постучал. Варя в испуге схватилась за руку Игоря и просила не открывать. После недолгих уговоров она перестала ему препятствовать. На пороге стояла Лиза с загадочной коробочкой в руках. Она была немного расстроена, но всё равно улыбалась.

– С Рождеством! – она забежала в квартиру и обняла их обоих.

Игорь забрал у неё из рук коробочку, а Варя крепко обняла и расцеловала в румяные щёки.

– Я так ждала, что вы придёте, порадуетесь со мной, но даже так не могу вас оставить без поздравления. И вишнёвого пирога, разумеется.

Не успела она раздеться, как со всех сторон её окружили

заботливые руки и тёплые слова.

– Лиза, милая Лиза, я так рада, что ты пришла! Я так рада тебя видеть!

Гостью напоили чаем, отогрели. Лиза с горящими глазами рассказывала им о службе, об ангельском пении, о невообразимой радости, которую испытала там.

– Кстати, я придумала подарок! Мы с тётушкой завтра испечём имбирные пряники и отнесём в приют или ещё куда-нибудь. Я так рада! Я так рада! – она поцеловала их обоих, – и у вас, кажется, всё славно. Я же говорила тебе, что нечего расстраиваться!

– Игорь, а ты сможешь починить одни саночки? – виновато спросила Варя.

Она вкратце рассказала случившуюся историю. Игорь хотел было поругать её за то, что не позвала его, но не смог даже нахмуриться.

– А где это колечко? – Варя протянула ему. Он внимательно осмотрел его и вдруг воскликнул, – Ай да бабушка! Дай ей Бог здоровья.

Оказалось, изнутри на нём была выгравирована Иисусова молитва, вероятно, поэтому Варе никто не навредил. Муж и жена решили умолчать о случившемся, чтобы не пугать счастливую маленькую Лизу и не расстраивать её.

Весь вечер они о чём-то болтали, смеялись. Лиза рассказывала церковные предания о Рождестве, попутно лакомясь вкуснейшим пирогом. После чая девушки уговаривали Иго-

ря сыграть им что-нибудь на скрипке.

– Я даже не помню, как её правильно держать! – воскликнул юноша, но ему, конечно же, никто не верил.

Сдавшись, он сыграл им весёлую мелодию, под которую сёстры танцевали сначала по одиночке, потом в паре, заливаясь смехом. Как только скрипка умолкла, они кинулись обнимать его, наблюдая, как он краснеет.

Погода на улице понемногу смягчалась, мороз сдавал позиции. Далёкое звёздное небо, как в первый раз, искрилось от вековой радости явления миру спасения. Сколько всего повидало это небо! Как глубоки его познания! Наверное, поэтому, много лет назад, наученное тысячелетиями, оно указало мудрецам с востока тяжёлый, но верный путь, ведущий человека в вечную жизнь.